Глава 3

— Ты хочешь вырасти? Или скорее нет?

— ... Без разницы.

— “Без разницы?”

— Ты не свободен, будучи ребенком... Но я ненавижу взрослых.

— Ты ненавидишь их?

— Это зависит от человека. Если бы я мог стать взрослым, каким хочу, я бы хотел вырасти прямо сейчас.

— А, понятно. Но ты знаешь, это не так классно быть взрослым.

— Не так?

— Мне бы хотелось вернуться назад. Чтобы стать ребенком.

— Почему?

— ...

— Почему ты хочешь вернуться для того, чтобы стать ребенком?

— ...Потому что, думаю, я хочу вспомнить это.

— Вспомнить что?

— Ну что ж...

1

Июнь прошел и начался Июль...Времена года поворачивались к лету, и все по-разному менялось, в то время как я оставался прежним.

В этой противоестественной, нестабильной “форме существования” как призрак, продолжая уклончиво задерживаться в мире живых полусформировавшимся способом, каждый раз время

от времени появляясь без какого-либо устойчивого цикла или закономерности.

В Поместье Лейкшор или где-то поблизости.

В доме Хиратцуки или его окрестностях.

Я также появлялся в местах, которые не попадают ни под одну из этих категорий. На приморской дороге в дождливый день или на территории полуразрушенного храма, название которого я не помню...

И все еще никто не заметил эти частые явления. Ни один человек.

Какой может быть возможная причина, из-за которой я стал тем, что есть?

Я чувствовал, будто я уже знаю ответ на этот вопрос. Я бы не сказал, что я был на 100 процентов уверен, но это казалось правдоподобным.

Я не думаю, к примеру, что Я держал обиду на кого-то, или что я вцепился в какую-то удерживающую привязанность, или сожалею о каком-то не выполненном деле, которое мне не удалось завершить. Даже как утративший память призрак, я ожидал бы иметь по крайней мере крохотную осведомленность об этом, если такие сильные эмоции лежали в корне этого — и все же.

Я не чувствовал никакой злобы к кому-либо в частности.

И у меня не было каких-либо нормальных догадок о том, что я мог оставить не завершенным — не думаю.

Все что было, это чувство печали накрывающее всего меня, глубокое и все еще неопределенное...

... Вот почему.

Думая об этом, я чувствовал уверенность, что поводом был тот факт, что я оставался "неоплаканным."

Я умер, но моя смерть никем не признана, и надлежащие похороны не были проведены. Не только это, но даже я не знал где моё физическое тело (читать: труп) или что случилось с ним после того, как я умер. В такой несправедливой ситуации, Я полагал, что я продолжу таким образом.

Что будет означать...

2

Когда я появлялся где-то, даже если я пытался прикоснуться к кому-либо, они никогда не осознавали, что я здесь. Я предполагаю, что некоторые люди могут почувствовать, но это не четко.

У призраков есть много проблем — это ли то, к чему в действительности все сводится?

Предположим, я был мстительным духом с жестокой злобой в корне моего существования: Я бы возможно преследовал человека, которого ненавидел и в конце попытался бы убить его. Думаю, такой тип призрака имеет характерные черты, которые делают легким обнаружение его присутствия, т.е., легко выявляемым. Эти примеры бессмысленных вещей, о которых я стал думать.

В моем случае, я был, возможно, другим типом призрака. В общих понятиях, никто не знал обо мне и не видел меня. Не говоря уже о том, что я не пытался преследовать или убить кого-то конкретного, не то чтобы я мог. Без разницы, где или как я появлялся, я абсолютно “не существовал” для людей.

Все, что я мог ещё сделать — это принять это и думать, Вот так вот... Как начался Июль, чувство поражения распространялось во мне.

К примеру, я думал о возможном поднятии суматохи, напоминающей полтергейста, чтобы привлечь внимание. Но даже если бы я должен был попробовать это, я не думаю, что мое сообщение (Теруя Сакаки умер и стал призраком, и я прямо здесь!) было бы, несомненно, обнаружено. Казалось, что было бы просто запутаться из-за многих проделок. Я чувствовал себя никчемным. Конечно, Сю и Мирей не понимали этого, как и Тцукихо или Сюджи, которые, казалось, скрывал мою смерть...

Сейчас для меня остался лишь один способ.

Что-то, что может иметь значение, если Я попробую это. Это —

Найти моё тело, вероятно.

Мое тело, упавшее к его смерти в парадной Поместья Лейкшор ночью 3-го Мая. Мое тело, после смерти которое, я знаб, не было оплакано как следует и, насколько мне известно, не было похоронено надлежащим образом.

Где оно сейчас? В каком оно состоянии? Если бы я мог просто обнаружить его..., Я думал.

Если бы я мог просто найти его и увидеть собственное тело, иметь возможность непосредственно испытать мою собственную смерть в такой неопровержимой форме...

Если бы я мог сделать это, может быть.

Может быть, после я бы освободился от моего нынешнего существования.

3

В таком случае —

Я начал проводить поиски моего тела каждый раз, когда я появлялся.

Я не предполагал, что оно будет в доме Хиратцуки или где-то поблизости. Местом, где оно, казалось, могло быть, было Помесье Лейкшор или окружающая местность.

С этими мыслями, Я решил, что каждый раз, когда я появляюсь, я буду обыскивать каждое мыслимое укрытие с этим намерением.

В первую очередь везде внутри дома.

Каждую комнату на первом и втором этажах. На чердаке и в подвале. В ваннах и туалетных комнатах, конечно, так же, как и в кладовых и чуланах и внутри разных шкафов. Способность к оказанию физического воздействия, казалось, зависела от времени и места, и существовали ограничения на диапазон и степень этого воздействия, но я был способен открывать и закрывать двери и выдвижные ящики без труда.

На втором этаже было несколько комнат с закрытыми дверями, но это не представляло собой проблему для меня с тех пор, как я лишился физического тела из плоти и крови. Чистое желание войти заводило меня внутрь. Я также ходил на чердак и в подвал. Я даже заглянул в глубину старого камина, который давно уже не использовался. Тем не менее —

В конце концов, мое тело нигде не было найдено в доме...

Следующим местом, в которое я заглянул, бы гараж, построенный на участке земли примыкающем к дому.

С тех пор, как я стал призраком, мне все же пришлось вернуться в гараж. На его лицевой стороне был одноэтажный “навес” сделанный из дерева с обветшалой внешностью, который я использовал при жизни, чтобы парковать машину и хранить инструменты.

Машина была все еще здесь, также, как я её оставил.

Это был белый легковой автомобиль, о котором, не буду утверждать, что заботился безукоризненно. Я не владел мопедом или велосипедом. Одной из причин была старая рана на левой ноге, так что я всегда использовал только четырехколесные автомобили.

Машина не была закрыта, и ключ висел на приборной панели в гараже. Так же, как я делал в жизни.

Водительское сиденье, пассажирское, заднее, багажник... В целом были такими же: Мое тело было не здесь.

Я обыскал каждую трещину и уголок в гараже, включая под машиной. Но я до сих пор ничего не нашел...

Оно не было в здании.

Значит, предполагаю что снаружи. В таком случае, границы расширились до бесконечности.

Передний и задний дворы имения. Окружающие леса. Берег озера. Оно может даже быть в земле или озере. Даже отставив в сторону лес, здесь всегда был океан. Мысли об этом вогнали меня в ступор.

У меня не было ничего, подходящего на нить, чтобы следовать.

По существу, была проблема, связанная с “что случилось там ночью 3-его Мая после смерти Тери Сакаки?” Как это произошло, даже после становления призраком, тот же самый Тери Сакаки/Я не знал. Ситуация совершенно абсурдна. Пустота, как густой туман, поднималась над событиями до и после моей смерти, Я продолжил рассматривать с горечью —

Я пересмотрел свои вопросы.

В первую очередь, почему я умер?

Что случилось после того, как я умер?

Поскольку эти вопросы остались такими же, тому, что я мог сделать, были пределы. По крайней мере, я мог попытаться расширить зону моих поисков с центром в Поместье Лейкшор...

С другой стороны, у меня также было чувство, что, у меня не было какой-либо конкретной спешки по этому поводу.

Потому что ничего не меняет того, что я мертв.

Конечно, я не могу назвать мое теперешнее состояние приятным, но при этом у меня не было никакой уверенности в том, что может произойти, если бы я смог найти мое тело. Я бы мог рассмотреть эту смутную идею, но когда я обдумывал, было ли это, так или иначе, тем, что я хотел на самом деле, Я становился немного неуверенным...

...Однако.

“Когда люди умирают, я полагаю, они могут соединиться каким-то способом со всеми”.

А...что это?

О да, это то, что я сказал кому-то в прошлом.

“Кто это — ‘каждый’?”

Когда меня спросили, полагаю, я ответил: “Я имел ввиду каждого, кто умер до них.”

...И все же.

Даже если я был мертв, я был совершенно один здесь. Выброшенный в это противоестественное, нестабильное существование.

Я не хочу быть таким вечно — Я знаю, что какая-то часть меня тоже чувствовала себя таким образом.

4

По мере приближения к середине Июля, мне случилось быть там снова, когда телефон в парадной зазвонил.

— “Сакаки? Привееет? Ты все еще не здесь?”

После того, как аппарат подняли, мужской голос, который, я помню, слышал раньше.

— “Это я, Арай. Ты уехал на все это время или что? Я догадываюсь, что ты не получил другие мои сообщения.”

Я получил их два месяца назад...но, хорошо.

Его тон значил: Я пытался позвонить несколько раз еще, ты знаешь. Возможно, конечно, Я, казалось, вспоминал, что было в том звонке два месяца назад, это звучало так, будто там было что-то, о чем он хотел поговорить.

— “Похоже ты в долгой поездке? Это было бы большой проблемой для меня. Я не могу вспомнить, есть ли у тебя сотовый телефон или нет. Я надеюсь, ты сможешь поймать этот сигнал SOS от старого приятеля.”

Хотелось бы, но...извини, сейчас я не могу ничего особо поделать с этим. Не говоря уже о том, что таким, как я сейчас, я все еще не могу вспомнить, как этот “старый приятель” даже выглядит, в самом деле.

— “Я сказал, что это SOS, но хорошо, что-то вроде этого в другой раз, я надеялся, ты сможешь помочь мне отделаться. Все же вспоминая североёми — мы прошли через это все вместе... Правда?”

Я подумал, Что—?

Мы прошли через все это в североёми?

Я догадывался, что “североёми” был “Северным Йоми.” Северная Средняя Школа Йомиама. Где я отучил третий год, одиннадцать лет назад...

Итак, Арай был моим одноклассником с тех времен?

Из Северного Йоми... Из Класса 3-3 того года?

— “В любом случае, когда ты получишь это, мог бы ты позвонить мне? Пожалуйста, Сакаки, малыш?”

Как только он повесил трубку, Я направился прямо в библиотеку на втором этаже.

Старый друг по имени Арай... Я все ещё не мог вспомнить, писалось ли его имя с помощью кандзи так же как и новый колодец или как неотесанный колодец, но я думал, может быть...

Фото, стоявшее на моем столе в библиотеке... Памятное, снятое на летних каникулах в 1987 году. Я думаю, может быть один из людей на этой фотографии и есть он.

<http://tl.rulate.ru/book/15448/310331>